

**РЯЗАНСКИЙ ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК**

Кафедра тактики

полковник Тарасевич В.Н.

подполковник Аптрейкин С.Н.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Применение военной хитрости в современных локальных
войнах и вооруженных конфликтах**

Рязань - 2000 г.

В пособии раскрывается сущность военной хитрости, показывается ее роль в военном искусстве послевоенного периода. Автор показывает необходимость изучения опыта прошлого и умелого его применения в ходе боевой подготовки в современных условиях.

Учебное пособие предназначено для курсантов, командиров подразделений и профессорско-преподавательского состава института, рекомендовано использовать при подготовке к семинарам по проблемам локальных войн.

Пособие разработано начальником кафедры тактики Рязанского Дважды Краснознаменного Института Воздушно-Десантных войск полковником Тарасевич В.Н. и старшим преподавателем кафедры подполковником Аптрейкиным С.Н.

Обсуждено и одобрено на заседании кафедры тактики, протокол № от января 2000 г. Рекомендовано в качестве учебного пособия по дисциплинам "тактика" и "военная история".

Глава I и параграф 2.5 разработаны полковником Тарасевич В.Н., глава II разработана подполковником Аптрейкиным С.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
I. СУЩНОСТЬ ВОЕННОЙ ХИТРОСТИ.....	7
II. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ..	18
2.1. МАСКИРОВКА В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА.	18
2.2. МАСКИРОВКА В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. ...	29
2.3. ВОЕННАЯ ХИРОСТЬ В АНГЛО-АРГЕНТИНСКОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ	43
2.4. МАСКИРОВКА И СПОСОБЫ ОБМАНА ПРОТИВНИКА В НАЧАЛЕ И В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА.	44
2.5. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В УСЛОВИЯХ АФГАНИСТАНА	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

В истории войн, пожалуй, не было полководца, который не пытался бы хитростью добиться победы над противником, а противоборствующие стороны не прибегали бы к различного рода ухищрениям и уловкам, вводящим в заблуждение друг друга относительно истинных намерений. Без скрытности подготовки действий и без введение противника в заблуждение не может быть внезапности. А без внезапных, стремительных и решительных действий не бывает и победы.

Военная хитрость всегда была объектом внимания военачальников и военных теоретиков. Богатый опыт деятельности полководцев всех времен и народов пристально изучался и обобщался. На основе достижений в области военной науки, развития вооружения и техники зарождались новые формы военной хитрости, ее способы и приемы.

Заставить противника поверить в ложную информацию - задача сложная, но ее решение во многом может гарантировать успех предстоящих боевых действий. Умение командира добиваться скрытности в подготовке к боевым действиям и с максимальным эффектом использовать полученное превосходство является показателем его высокого боевого мастерства. В свое время Сунь-Цзы писал: "Война - это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай про-

тивника выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем сомнение; если у него силы свежи, утоми его; если дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает"¹.

Выдающиеся полководцы побеждали потому, что они при прочих равных условиях превосходили противника в гибкости ума и твердости воли, творчески использовали те принципы военного искусства, которые способствовали успеху в данной конкретной обстановке. По мере возможности они заставляли работать на себя самые неблагоприятные факторы, навязывали врагу свой план действий, наносили ему внезапные удары с самой неожиданной и наиболее чувствительной для него стороны.

Проводимые в настоящее время мероприятия, направленные на обеспечение открытости военной деятельности, не должны ориентировать на сворачивание мероприятий по достижению скрытности деятельности частей и подразделений. Опыт боевых действий в локальных войнах и, особенно, в войне в Персидском заливе, показал, что недооценка и упущения в этой области военного искусства наносят значительный ущерб подготовке и ведению военных действий. И наоборот, при тщательном и продуманном подходе, меры по обману противника внесли значительный вклад в достижение успеха в бою.

¹ Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. М.: Воениздат, 1988. С. 7.

Новый характер военной доктрины России, качественно новый уровень возможностей средств разведки и их сопряжение со средствами управления и поражения, а также другие факторы особенно остро ставят вопрос обеспечения скрытности и ведения противника в заблуждение. Следовательно, военная хитрость в настоящее время не только не утратила своего значения, но и вышла на уровень ведущих факторов, определяющих успех в бою, операции и даже войны в целом.

I. СУЩНОСТЬ ВОЕННОЙ ХИТРОСТИ

Под военной хитростью в военном искусстве следует понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение.

Теория - потому, что военная хитрость - это целостная система взглядов, основанная на обобщении исторического опыта использования способов и приемов скрытности и введения противника в заблуждение в войнах прошлого и поддающаяся прогнозированию.

Практика - потому, что весь обобщенный исторический опыт военной хитрости, безусловно, необходим для решения задач сегодняшнего дня.

В соответствии с определением рассматриваются две основные формы военной хитрости: скрытность и введение в заблуждение¹.

Скрытность можно охарактеризовать как комплекс мероприятий, направленных на устранение или ослабление признаков наличия войск и их деятельности по подготовке к боевым действиям. Цель этих мероприятий - затруднить противнику или исключить вообще обнаружение и опознавание войск, определение направленности их деятельности, обеспечить защиту от средств поражения противника и сохранить боеспособность войск, а затем обеспечить внезапность их применения.

Способы достижения скрытности включают: сохранение в тайне решений и

¹ См.: Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. - М.: Воениздат, 1988. С. 27.

планов командования; высокую бдительность и противодействие разведке противника; тщательную маскировку подразделений, техники и вооружения; использование свойств местности, времени года, суток и погодных условий; неукоснительное соблюдение дисциплины скрытности.

Наиболее значимыми способами скрытности являются сохранение тайны, бдительность и маскировка.

Сохранение в тайне решения о предстоящих боевых действиях и подготовки к ним заключается в проведении мероприятий по ограничению источников утечки информации, а также по предупреждению этой утечки. Такими мероприятиями могут быть: строгое ограничение числа лиц, имеющих доступ к выработке, принятию и оформлению решения; доведение до исполнителей их задач без раскрытия общего замысла действий; разработка строго ограниченного количества экземпляров различного рода документов; введение строго режима радио- и телефонной связи; применение кодов, шифров и т.д.

Под *бдительностью* понимается высочайшее чувство ответственности каждого военнослужащего и воинского коллектива за сохранение в тайне любых сведений, несущих информацию о расположении, перемещениях и предполагаемых действиях частей и подразделений, повышенный контроль за возможными источниками утечки информации.

Маскировка - один из важнейших способов достижения скрытности. Она заключается в устранении или снижении демаскирующих признаков расположе-

ния и деятельности соответствующих объектов, видов техники, вооружения и подразделений применением и использованием естественных и искусственных средств или природных условий.

Успех маскировки во многом зависит от целесообразного использования свойств местности (лесов, кустарников, оврагов), ее рельефа и цвета, времени суток и благоприятных условий погоды (дождей, туманов, снегопадов, буранов и т.п.), местных материалов и строений для устройства искусственных масок, табельных средств, дымов, аэрозолей, окрашивания техники, вооружения под фон окружающей местности, а также от соблюдения режима световой и звуковой маскировки.

Выполнение мероприятий по маскировке и выбор для этого наиболее эффективных приемов являются постоянной обязанностью всего личного состава подразделений. Правильная оценка возможностей разведки противника позволяет успешно осуществлять маскировку с наименьшими затратами сил, средств и времени.

Скрытность особенно необходима при подготовке к боевым действиям: принятии решений, планировании боевых действий, постановке задач подразделениям, создании ударных группировок, занятии ими исходного положения и т.д. Конечно, при возросших масштабах войны и возросших возможностях современной разведки весьма сложно полностью скрыть подготовку крупных боевых действий, но скрыть их истинные масштабы и особенно направленность проводимых

мероприятий, замысел, направления сосредоточения основных усилий и начало активных боевых действий - вполне посильная задача, решение которой должно быть в центре внимания командиров всех степеней.

Скрытность является одним из основных условий достижения внезапности. А эффект внезапности возникает только тогда, когда надлежащим образом скрыты от противника состав, группировка, вооружение войск, их намерения и время начала действий.

И наконец, скрытность всегда выступала и как средство, обеспечивающее живучесть войск. Напомним старую истину: не обнаружил - не поразил.

Введение в заблуждение заключается в том, чтобы вызвать у противника ложные представления о действительном положении своих подразделений, военной техники, вооружения, о сроках и характере их предстоящих действий. Эти представления навязываются главным образом преднамеренным привлечением внимания противника к тем или иным фактам, сведениям и объектам с одновременным отвлечением его внимания от действительных замыслов и планов, а также от районов предстоящих боевых действий, реального расположения частей и подразделений, вооружения и техники.

Введение в заблуждение, как свидетельствует опыт прошедших войн и военных конфликтов, достигается в основном дезинформацией, а также демонстрацией и имитацией деятельности подразделений, боевой техники и вооружения.

Дезинформация - это преднамеренное распространение различными сред-

ствами не соответствующей действительности информации о своих войсках, их расположении, составе, вооружении, боеспособности, планах, способах действий и т.д. Для дезинформации используются средства связи, радиовещания, телевидения, печать, внедрение ложных документов, распространение слухов через местное население, преднамеренное разглашение "тайн" и другие мероприятия.

Демонстрация представляет собой преднамеренный показ деятельности войск путем перемещения, сосредоточения, рассредоточения, ведение отвлекающих боевых и других действий. Демонстративные действия проводятся специально выделенными силами и средствами в определенных районах главным образом в целях привлечения к ним внимания противника и отвлечение его от истинных действий войск и их намерений.

Имитация - это создание ложных объектов, воспроизведение признаков, присущих войскам, военным объектам, военной технике и вооружению, посредством применения макетов, радиотехнических, радиоэлектронных, пиротехнических, световых, звуковых, дымовых и инженерных средств, а также устройство различного рода сооружений (пунктов управления, окопов, траншей, позиций и т.п.).

Искусное использование всех форм и способов военной хитрости, как показывает опыт войн, позволяет достичь внезапности и тем самым лишает противника инициативы, ставит под сомнение разработанные им планы и, наконец, оказывает на него глубокое психологическое воздействие, вызывает растерянность, се-

ет панику.

Военная хитрость может быть различного масштаба и иметь соответственно стратегическое, оперативное или тактическое значение.

Стратегическая военная хитрость - это теория и практика скрытной подготовки Вооруженных Сил к войне или к проведению стратегических операций, введение противника в заблуждение относительно целей войны, задач и планов проведения операций, а также относительно состояния, технической оснащенности, боевой готовности и боеспособности Вооруженных Сил.

Военная хитрость стратегического значения позволяет решать и такую задачу, как введение противника в заблуждение относительно готовности к войне или операции, их целей и задач; она позволяет застать противника врасплох, нанести ему тяжелые потери, выиграть время, захватить инициативу, подорвать психологическую устойчивость.

Под **оперативной военной хитростью** следует понимать теорию и практику скрытной подготовки группировки войск к проведению операции фронтового или армейского масштаба, введения противника в заблуждение относительно замыслов, состояния, расположения и готовности войск, а также относительно главных и других направлений, целей и задач операции.

Тактическая военная хитрость - это теория и практика скрытной подготовки боя и введение противника в заблуждение относительно наличия, состояния и готовности подразделений, частей и соединений, их вооружения, способов

применения огневых средств и ведения боевых действий. Решают эти задачи командиры и штабы соединений, частей и подразделений.

Несмотря на различие решаемых задач, провести резкую грань между военной хитростью стратегического и оперативного или оперативного и тактического значения трудно, они тесно взаимосвязаны.

Результативность военной хитрости определяется временем, необходимым противоборствующей стороне для принятия мер противодействия, ликвидации дезорганизованности и восполнения морального и материального ущерба. В бою, цель которого должна достигаться в сравнительно короткие сроки, военная хитрость, заставшая противника врасплох, как правило, оказывает решающее воздействие на его разгром, так как противник практически не успевает преодолеть психологическое потрясение и решить организационно-восстановительные задачи.

Таким образом, наиболее эффективный и довольно простой способ введения противника в заблуждение - окончательно убедить его в том, что он и так считает правильным. Противнику необходимо периодически "подбрасывать" ложную информацию, на которую он реагировал бы соответствующим образом. Естественно, что после неоднократного повторения этого приема острота реакции притупляется. Тогда противнику выдается информация, которая подтверждает его взгляды на решение, наиболее целесообразное в данной обстановке. Убедившись в том, что противника удалось обмануть, решающие действия развора-

чивали на другом направлении. Однако снабдить противника правдоподобной информацией, которая должна четко дозироваться и координироваться, недостаточно. Действительный план боевых действий, а также мероприятия по введению в заблуждение необходимо содержать в строгой тайне как от противника, так и от своих подразделений. Истинные намерения должны быть известны только определенным лицам. Кроме того, необходима разумная (минимально достаточная) дозировка при освещении мероприятий по дезинформации противника в замысле, приказах, распоряжениях, так как все это источники утечки информации. В истории второй мировой войны имеется немало характерных примеров, когда сохранение в строгой тайне планов боевых действий и мероприятий по введению противника в заблуждение приводило к успеху.

Мероприятия по введению противника в заблуждение на различных уровнях никогда не были просты. Они состояли из скоординированных между собой многоуровневых дезинформирующих, маскирующих, отвлекающих и демонстративных действий военного, экономического, пропагандистского и политического характера. При их реализации использовался весь арсенал средств, включающих агентурную разведку, психологические операции, мероприятия дипломатического характера и др. Для участия в мероприятиях по дезинформации следует выделять достаточное количество сил и средств, что бы создать видимость реальной обстановки. Необходимо также принять меры по взаимодействию между реальными и демонстративными действиями. С этой целью управление мероприятиями

ми по введению противника в заблуждение и контроль за их исполнением целесообразно сосредоточить в штабе, который непосредственно планирует операцию (бой). В боевых приказах и распоряжениях, отдаваемых подчиненным, не должно быть даже намека на дезинформирующие мероприятия. Скрытность действий нужно тщательно готовить и обеспечивать. Тем более нужно иметь в виду, что они дают эффект в начале применения неожиданных действий, а через некоторое время внезапность исчерпывает себя. Поэтому необходимы также меры и для того, чтобы достигнутый за счет скрытности результат был незамедлительно использован.

Одновременно важно принимать меры к тому, чтобы исключить внезапность со стороны противника. Достигается это непрерывным ведением разведки, предвидением возможных действий противника, в том числе и неожиданных, а также поддержанием постоянной готовности к быстрому противодействию противнику, срыву намечаемых им действий.

Один из путей достижения внезапности в бою упреждение противника в действиях. Но есть и другие. Скрытая подготовка к бою, быстрые и решительные действия подразделений, тщательное соблюдение правил маскировки. Внезапности способствует также быстрое выполнение поставленных задач, неожиданно открытый огонь, применение неизвестных противнику способов действий, умелое использование ночи, других условий ограниченной видимости, рельефа местности, естественных масок. Важно помнить, что сами по себе внезапные действия

еще не гарантируют выигрыша в бою. Они лишь создают благоприятные условия для этого. Ведь и противник будет проявлять хитрость, прибегать к обманным приемам, демонстративным действиям, чтобы скрыть истинные намерения. Создавать огневые мешки в глубине обороны, намеренно оставлять промежутки и разрывы в своих боевых порядках, держать их под огнем, устраивать засады, инженерные заграждения и т.д. Добиваются внезапности чаще всего командиры решительные, инициативные, хорошо знающие теорию и практику ведения боя, постоянно учитывающие складывающуюся обстановку. Именно подготовленным в тактическом отношении командирам удается создавать непредвиденные для противника условия, которые лишают его возможности маневрировать, организовать активное сопротивление. Нужно всячески развивать и поощрять творческий подход командиров к решению боевых задач. Стремиться, чтобы офицеры применяли новые неожиданные приемы боевых действий, смелый маневр огнем и подразделениями, элементы внезапности. Выигрывает бой тот, кто ищет, находит и реализует оригинальные решения.

Богатейшие возможности есть у командиров для внезапных действий и в оборонительном бою. В годы минувшей войны с такой целью создавались ложные опорные пункты, позиции, засады, огневые мешки. В настоящее время оборону следует создавать более динамичной. Широко практиковать смену опорных пунктов и позиций, ложные, демонстративные перемещения как отдельных боевых машин, так и целых подразделений, действия кочующих орудий, противо-

танковых средств, быстрое и искусное применение минно-взрывных заграждений. Все это создает у противника неправильное представление об истинном характере обороны.

Современный бой - это прежде всего противоборство умов, борьба интеллектов. При равных условиях побеждает тот, кто глубже оценит обстановку, быстрее примет оригинальное решение, полнее использует возможности оружия и техники, перехитрит противника, применит неожиданные тактические приемы. Фактор внезапности нельзя рассматривать вне связи с разведкой, ведь внезапность достигается и умением использовать ошибки, допущенные одной из сторон. Избежать их помогает командиру постоянное наблюдение за противником, знание его намерений. Подводя итог, следует отметить, что в современных условиях успех боя еще в большей степени будет зависеть от внезапности действий, которая достигается своевременностью планирования и эффективностью проведения мероприятий по введению противника в заблуждение. Поэтому командиры и штабы должны уделять им особое внимание.

II. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ

В настоящее время значение внезапности все больше утверждается во взглядах военного командования США и других стран НАТО. Подчеркивается ее возрастающая роль, а следовательно, и роль военной хитрости.

Учитывая возросшие возможности разведки по вскрытию перегруппировки войск и подготовки их к наступлению, военные специалисты НАТО настойчиво рекомендуют наряду со снижением демаскирующих признаков войск и боевой техники как можно шире применять дезинформационные и демонстративные действия.

Исходя из этого, командование НАТО выдвигает перед штабами и войсками особые требования - изыскивать и проверять на учениях новые средства и методы введения противника в заблуждение и скрытности, которые были бы более эффективными и обеспечивали внезапность проводимых мероприятий.

Значимость военной хитрости в современных условиях подтверждает опыт локальных войн, в которых наступающая сторона отводила решающую роль нанесению внезапного первого удара.

2.1. МАСКИРОВКА В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА.

Война в Корее в 1950-1953 гг. явилась первой крупной локальной войной послевоенного периода, непосредственным участником которой были США. В разнообразных по масштабам и характеру боевых действиях американское воен-

ное командование на практике проверяло эффективность основных положений своей стратегии и тактики. Проверке подвергался и принцип внезапности, которому, как в этой, так и в других локальных войнах с участием США, уделялось большое внимание. При планировании любой операции особое место занимали мероприятия по маскировке, обеспечивающие внезапные удары и общий успех боевых действий¹. Наиболее ярким примером тому является Инчхон-Сеульская десантная операция в сентябре 1950 года (приложение 1).

Сосредоточив к сентябрю 1950 г. значительные силы, командование США планировало осуществить крупную десантную операцию в районе Инчхона (Иньчхона) с целью его захвата. В дальнейшем предполагалось нанести удар по Сеулу и крупнейшему аэродрому Кымпхо. Одновременно с высадкой и наступлением десанта планировалось нанести удар 8-й американской армией с пусанского плацдарма в северном направлении, с задачей соединиться с десантируемыми войсками. Предполагалось, что совместными усилиями 8-й армии с фронта и десанта с тыла Корейская народная армия (КНА) будет окружена и уничтожена и война в Корее закончится².

Какими же способами планировалось достичь внезапности в десантной операции, получившей название "Сикомите"?

Прежде всего командованием США был разработан комплекс мероприятий по маскировке своих действий, которые были направлены на введение разведки

¹ См.: Наконечный Н.С. Маскировка в локальных войнах. - М.: ВАФ, 1994. С. 5.

² Монтрос Л., Кэнзон Н. Инчхон-Сеульская операция.- М.: Изд. иностран. лит-ры, 1959. С. 71.

противника в заблуждение относительно имеющихся сил, средств и намерений.

Анализ боевых действий позволяет выявить несколько групп таких мероприятий: первая из них включает меры по обеспечению скрытности планирования боевых действий, подготовки подразделений, сосредоточения, погрузки и перехода морем в назначенный район. Вторая группа мероприятий проводилась для обеспечения внезапности первого удара (высадки десанта в Инчхоне).

Обеспечение скрытности достигалось жестким ограничением круга лиц, привлекаемых к планированию боевых действий.

Так, разработка американским командованием конкретных мероприятий по высадке морского десанта в районе Инчхон осуществлялась группой из 12 человек под руководством генерала Э.Алманда. Эта группа работала в тщательно охраняемом старом авиационном ангаре. Вся документация, прямо или косвенно связанная с операцией получила гриф "совершенно секретно". Такие наименования, как Сеул и Инчхон, были изъяты из оперативных сводок и документов, а тем, кто знал об истинном месте и времени высадки десанта, строго запрещалось упоминать их в разговорах на любом уровне. Строгие цензурные ограничения были введены на переписку и репортажи военных корреспондентов.

Американское командование понимало, что полностью скрыть от разведки противника подготовку десантной операции невозможно. В японских портах сосредотачивались большие группы кораблей, десантных судов, а на побережье отрабатывались навыки в высадке десантов. Все это не могло пройти незамечен-

ным. Поэтому для маскировки десантирования войск в Инчхоне американское командование приняло ряд мер по дезинформации, в частности, распространив слухи о подготовке высадки десантов в Кунсане, Вонсане и других районах Корейского полуострова. Особенно часто в разговорах упоминались те населенные пункты, где планировалось осуществить демонстративные отвлекающие действия.

Широко применялись имитация и демонстрация высадки десанта с целью изматывания войск противника, распыления его сил и притупления бдительности командования КНА. В каждом из демонстративных десантов участвовало до полка морской пехоты, 6-10 транспортных кораблей, 3-5 эсминцев, 1-2 крейсера, а иногда и ударный авианосец¹.

Демонстративные действия еще более активизировались и нарастали по мере приближения срока начала операции.

Как известно, Инчхон-Сеульская десантная операция проводилась почти одновременно с контрнаступлением 8-й армии США с пусанского плацдарма. Поэтому демонстративные действия десантов не только отвлекали внимание и силы КНА от района Инчхона, но и ослабляли удар северокорейских войск на пусанский плацдарм, скрывали подготовку к наступлению сухопутной группировки вооруженных сил США.

Необходимо отметить, что скрытность операции американским командова-

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США.- М.: Воениздат, 1982. С. 248.

нием обеспечивалась и на этапе перехода десанта морем. Рассредоточено проводилась погрузка войск и техники. Рассредоточенность соблюдалась и по времени. Разработанный график движения караванов судов предусматривал прохождение ими в установленное время трех условных контрольных точек. Во время перехода морем на всех кораблях и самолетах соблюдался режим радиомолчания, в ночное время суда шли с потушенными огнями. Личный состав до последнего момента не знал точного маршрута следования караванов судов.

Огромное превосходство в силах и средствах, мероприятия по маскировке, а также внезапность начала операции явились теми главными факторами, которые позволили американскому командованию осуществить захват ключевых позиций в обороне КНА в районе Инчхона в короткие сроки и с незначительными потерями.

Достичь внезапности путем проведения мероприятий по маскировке американское командование стремилось и при проведении операций сухопутными войсками. Так, характерным в их действиях было постоянное стремление по скрытой переброске войск при создании ударных группировок. Движение войск осуществлялось в режиме радиомолчания, ночью автотранспорт шел с потушенными фарами, днем - под прикрытием артиллерийского обстрела, дымовых завес. Для введения противника в заблуждение применялись средства радиомаскировки. Чаще других использовался следующий прием: в то время, как основные силы дивизии колоннами, соблюдая радиомолчание, быстро двигались в назначенный

район, специально выделенная группа оставалась на прежнем месте и имитировала деятельность радиосети ушедшей дивизии, используя ее позывные, рабочие частоты, шифровальные системы и другие опознавательные признаки.

Умело применялись мероприятия по маскировке и военным командованием КНА, о чем может свидетельствовать, например, Тэчжонская операция. Эта операция была проведена при равенстве в личном составе и артиллерии, небольшом преимуществе КНА в танках, но при абсолютном господстве США в авиации. Однако войскам КНА удалось предпринять внезапные действия и завершить операцию успешно.

Внезапность действий была в первую очередь обеспечена тем, что наступавшие войска 1-й армии КНА сосредотачивались для удара скрытно, продвигаясь по лесным дорогам и тропам, тщательно маскируясь и укрываясь от авиационной разведки противника в лесу, железнодорожных тоннелях, разрушенных зданиях.

Умело был нанесен и отвлекающий удар. 14 июля 1950 г. севернее Кончжу части 105-й танковой дивизии КНА провели демонстративную подготовку к форсированию реки Кымган. Введенный в заблуждение командир 24-й американской пехотной дивизии генерал Дин принял это направление за действительное и сосредоточил здесь основные силы, открыв по частям КНА артиллерийский огонь. Тем временем части 4-й стрелковой дивизии КНА после разведки бродов через реку Кымган на флангах 105-й дивизии и выявления наиболее слабых участков

обороны американско-южнокорейских войск быстро и без потерь форсировали реку и вышли в тыл 24-й американской дивизии.

В ходе **войны во Вьетнаме** штабы и части вооруженных сил США использовали приемы обмана противника, оправдавшие себя в войне на корейском полуострове, а также, появившиеся в результате развития технических средств введения противника в заблуждение. Главное внимание уделялось оперативной и тактической маскировке, в частности, таким мероприятиям, которые бы обеспечивали скрытность при подготовке к боевым действиям, сосредоточении и развертывании войск.

Так, на этапе подготовке к боевым действиям, круг исполнителей оперативных документов сокращался до минимума. Командование старалось меньше информировать о своих планах штабы союзных войск, ограничивало возможность совместной разработки операций. Особое внимание уделялось сохранению в секрете хода подготовки боевых действий от личного состава обслуживающих подразделений и тыловых органов, где использовалось местное население.

Принимались строгие меры по изоляции американских частей от местного населения. С этой целью места постоянного базирования войск и штабов выбирались вне населенных пунктов. Широко применялись различные кодовые наименования и шифры для скрытия истинного смысла планируемых и проводимых мероприятий. При перемещениях и перегруппировках, как правило, резко ограничивалось использование средств связи. Подразделения получали боевые задачи

накануне операции.

Выход частей в районы сосредоточения мотивировался прочесыванием местности, сменой войск, проверкой маршрутов и т.д. Иногда переброска войск в районы сосредоточения проводилась в тумане и при низкой облачности (операция "Делавар", апрель-май 1968 г.).

В войне во Вьетнаме совершенствовались средства и приемы дезинформации и имитации. Для обозначения ложных районов сосредоточения войск с вертолетов и самолетов сбрасывались манекены людей и макеты техники. Перед проведением операций американцы с помощью агентурной сети распространяли среди местного населения слухи, разбрасывали листовки, содержащие разъяснения "истинных целей" переброски войск или призывы к местным жителям покинуть данный район в связи с предстоящим проведением крупной операции. Дезинформация распространялась также с использованием громкоговорителей, установленных на вертолетах.

Представляет интерес с точки зрения проводимых мероприятий по маскировке для достижения внезапности вертолетно-десантная операция по освобождению пленных летчиков США из лагеря в районе Сонтай (50 км северо-западнее Ханоя). Десант готовился в США, а перебрасывался в район действий из Таиланда. Сроки проведения операции ограничивались часами, а на подготовку ее выделялось несколько месяцев. Круг лиц, знавших об операции, ограничивался несколькими высокопоставленными чинами. Скрытным был и маршрут полета

вертолетов. Он проходил над малонаселенным участком долины реки Меконг, над территорией, контролируемой войсками вьетъянского режима, по "мертвому коридору" в системе ПВО лаосских патриотов. Перелет совершался на малой высоте (до 200 м), а на отдельных участках вертолеты летели почти над поверхностью земли. Время вылета десанта было выбрано ближе к полуночи, чтобы высадку осуществить во второй половине ночи.

Активно проводились демонстративные действия, смысл которых сводился к тому, чтобы отвлечь внимание командования НВСО от района Сонтай. Авиация наносила удары по объектам, находящимся вдали от Сонтай - порты Хайфон и Хонгай. Время бомбардировки совпадало с временем перелета и действий десанта в районе Сонтай. Вместе с тем авиация наносила удары и по местам, располагавшимся вблизи района высадки. Их целью было отвлечение внимания близлежащих гарнизонов и подавление системы ПВО.

Несмотря на неудачу операции, командование США рекламировало ее опыт, с точки зрения проведения мер по маскировке и достижения внезапности, считая, что он может найти широкое применение при решении задач по захвату и уничтожению крупных штабов, узлов связи, мостов, плотин, складов и других важных объектов.

Американским командованием меры по обману противника проводились и в других операциях. Например, при проведении операции "Лам-Шон 719" (вторжение американских и сайгонских войск в Лаос) важным было проведение меро-

приятый по введению патриотов в заблуждение. С этой целью командование США провело своими войсками южнее демилитаризованной зоны и вблизи исходного района поисково-карательную операцию "Дью-Каньон-2". Планирование и проведение операции осуществлялось так, чтобы патриоты узнали о ней как можно больше. Так, американская пресса много писала в этот период о готовившемся ударе патриотов со стороны Лаоса по сайгонским войскам в районе стыка трех границ. Целью демонстрационной операции считалось разгром крупных сил НВСО, якобы сосредоточенных в этом районе для большого наступления. На самом же деле эта операция была подготовительным этапом к вторжению и преследовала цели обеспечить скрытность сосредоточения войск вторжения в районе Ксани и обезопасить их от внезапных ударов патриотов.

Широко использовались отвлекающие действия, которые побуждали подразделения НФОЮВ выходить из своих относительно безопасных базовых лагерей и вести активные боевые действия против американских или сайгонских подразделений, перешедших якобы к обороне. В это время другое, скрытно расположенное подразделение США атаковало вьетнамцев, огнем отсекало их от своего лагеря и уничтожало. Применялся и такой прием, как "прямое нападение", при котором подразделения демонстративно атаковали в разных направлениях, а затем, неожиданно меняя направления движения, замыкали кольцо вокруг определенного района и завязывали бой с находящимися в нем силами.

Подготовка новых средств поражения и форм боевых действий американ-

ским командованием надлежащим образом скрывалась. Так, скрытно были подготовлены и внезапно применены две эскадры речных амфибийных сил. В дельте Меконга с их помощью американцы быстро проникали в глубь джунглей и не допускали использования этой реки патриотическими силами для налетов на тылы американских и сайгонских войск.

Впервые также во Вьетнаме были осуществлены аэромобильные операции, суть которых заключалась в быстрой и скрытной переброске в нужный район на вертолетах пехотных и других частей для ведения боевых действий. Такие операции против патриотических сил Вьетнама осуществляла специально созданная в США в 1965 году аэромобильная дивизия. После успешно проведенной аэромобильной операции в ту же зону действий скрытно забрасывались диверсионно-разведывательные группы. Эти группы, передвигаясь только ночью, днем вели радионаблюдение и устраивали засады, проводили налеты на подразделения патриотических сил, возвращавшиеся в зону боевых действий.

Итак, опыт локальных войн в Азиатско-Тихоокеанском регионе, показывает, что противоборствующие стороны рассматривали маскировку как важнейший и даже определяющий фактор достижения своих целей. Причем стремление предпринимать неожиданные удары характеризовало деятельность военного командования при организации и проведения как операций, так и отдельных боев. Причем внезапность действий не выходила за рамки оперативно-тактических результатов, так как противоборствующие стороны, применяя ответные меры, сни-

жали ее результативность.

2.2. МАСКИРОВКА В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

Опыт локальных войн на Ближнем Востоке 60-80-х годов свидетельствует о том, что при подготовке к боевым действиям (войне, операции, боя) внезапность достигалась прежде всего проведением комплекса мер по обеспечению скрытности своих намерений и введения противника в заблуждение. Эти меры входили в общий комплекс мероприятий по маскировке, основными способами которой являлись дезинформация, скрытность, демонстративные действия и имитация.

Анализ военно-исторического опыта периода после второй мировой войны показывает, что в локальных войнах на Ближнем Востоке, как и в других войнах, одной из основных задач являлось введение противника в заблуждение относительно самого факта подготовки войны. Как правило, это достигалось военно-политической дезинформацией, осуществляемой чаще всего по дипломатическим каналам или с помощью агентуры, печати, перебежчиков, подложных документов, распространения слухов и другими способами.

Характерным примером в этом отношении являются мероприятия подготовки Израилем войны против Египта (1956 г.). Так, на этапе подготовки войны, военно-политическое руководство Великобритании, Франции и Израиля с тем, чтобы скрыть свои намерения, а также ввести в заблуждение мировую общественность относительно истинных причин агрессии, осуществило комплекс мер по

дезинформации, проводя их в два этапа.

На первом этапе, охватывающем события конца июля-середины октября 1956 года, эти мероприятия были в основном сосредоточены на навязывании мнения о якобы "неспособности Египта обеспечить бесперебойность судоходства по Суэцкому каналу"¹. Активную роль в нагнетании напряженности в регионе, дезориентации мировой общественности и египтян сыграли США. Американская администрация выдвигая заведомо неприемлемые для Каира проекты урегулирования кризиса искусственно затягивали сроки обсуждения обстановки в зоне канала, выигрывая время для непосредственной подготовки Израиля к нападению. В заявлениях руководителей Великобритании, Франции и Израиля говорилось о том, что их "целью являются поиски мирного решения вопроса"¹. Фактически западные державы сорвали работу специально созванного заседания Совета Безопасности ООН, обвинив в этом египетское руководство, "неуступчивость" которого якобы впоследствии и "вынудила" их к нападению на эту страну.

Второй этап суэцкого кризиса, охватившего события, которые развернулись вслед за завершением работы Совета Безопасности ООН, и продолжавшегося до начала военных действий (29 октября 1956 г.), характеризовался усилением мер по введению в заблуждение арабской и мировой общественности об истинных причинах и виновниках конфликта.

В середине октября Великобритания, Франция и Израиль приняли решение

¹ Никитина Г.С. Суэцкий канал - национальное достояние египетского народа.- М.: Госполитиздат, 1956. С.68

¹ Протопопов А.С. Советский Союз и суэцкий кризис 1956 г. - М.: "Наука", 1969. С. 162.

о форсировании подготовки к войне и переносе срока нападения на Египет с 6 ноября на 29 октября. Этому в немалой степени способствовал вспыхнувший в Венгрии мятеж и появившиеся надежды на то, что Советский Союз, занят венгерскими событиями, не сможет с должным вниманием отреагировать на ситуацию на Ближнем Востоке.

Для отвлечения внимания от подготовки нападения на Египет Израилем были спровоцированы военные инциденты на границе с Иорданией.

Целый комплекс мероприятий был разработан израильским командованием в период подготовки к агрессии против арабских государств **в 1967 году**. Эти меры были направлены на обман противника и объединялись в специальном плане по дезинформации. Основные усилия на стратегическом уровне сосредотачивались на активизации мероприятий по убеждению мировой общественности в том, что именно арабы являются зачинщиками нагнетания напряженности в регионе. Одновременно Тель-Авив пытался создать видимость конструктивности своего отношения к арабскому населению страны. В израильской печати появились сообщения о разработке "плана ремонта мечетей в районах расселения арабов, об открытии специального рынка для бедуинов в Беершебе, о создании новых рабочих мест для мусульман, о подготовке плана расширения жилищного строительства для арабов" и др.

В то же время в ряде источников массовой информации Запада, были опубликованы материалы, призванные убедить арабов - соседей Израиля в том, что

ближайшее крупное военное столкновение между ними может произойти не раньше, чем через 5-7 лет.

Согласно плану по дезинформации израильское руководство санкционировало проведение с 17 по 21 апреля 1967 года "пасхального марша" на Иерусалим. Фактически под видом религиозного мероприятия отработывались вопросы проверки боевой готовности и уточнялись возможности массовой переброски войск.

Одним из первых мероприятий по дезинформации было отвлекающее нападение на Сирию, имевшее место примерно за два месяца до развязывания войны. Вслед за этим, открыто демонстрируя свои намерения в отношении Дамаска, израильский парламент 9 мая 1967 года предоставил правительству полномочия на проведения военных операций против Сирии. Командование Израиля приступило к демонстративной переброске войск к сирийской границе. В этот период была организована "утечка" информации о том, что если арабы спровоцируют войну, израильянами будет нанесен упреждающий удар по Сирии с последующим переносом военных действий на территорию Египта, хотя в дальнейшем все прошло наоборот.

Необходимо отметить, что мероприятия по дезинформации проводились в комплексе с другими способами обмана противника. Так, для введения в заблуждение арабов израильский генеральный штаб осуществил широкие демонстративные действия по сосредоточению крупной группировки войск на юге, хотя фактически главный удар наносился на севере. Введенное в заблуждение египет-

ское командование отдало распоряжение о переброске большей части своих ВМС из Средиземного моря в Красное, авиации с северных военно-воздушных баз для предотвращения возможного главного удара с южного направления (приложение 2).

Принимались меры по скрытности подготовки к боевым действиям: запрещалось использование радиостанций для связи между штабами и подразделениями во время выхода их в исходные районы и при переходе в наступление; все передвижения частей к границам арабских государств проводились только ночью, а их сосредоточение в исходных районах тщательно маскировалось. Особенно тщательно скрывались приготовления к нанесению ударов авиацией: на аэродромах и в воздухе строго соблюдался режим радиомолчания; был запрещен полет военных самолетов вблизи арабских границ, а также ограничен радиус полета разведывательных самолетов.

Широко использовались дезинформация, демонстрация и имитация действий: строились ложные аэродромы и посадочные площадки; демонстрировались и имитировались ложные сосредоточения войск, особенно танковых; осуществлялись фиктивные радиопередачи. За двое суток до нападения в ряде частей второго эшелона армии Израиля личному составу был предоставлен недельный отпуск. Менее чем за 36 часов до начала агрессии израильские СМИ передали заявление министра обороны М.Даяна о том, что правительство Израиля считает более предпочтительными дипломатические шаги, нежели военные акции. Эти ме-

роприятия были проведены настолько убедительно, что за сутки до начала боевых действий большинство военных корреспондентов решив, что обстановка нормализуется, отбыли из Израиля.

Боевые действия начались с удара израильской авиации по самолетам Египта на аэродромах, пунктам управления, радиотехническим постам ПВО, позициям ЗУР и по мостам через Суэцкий канал. Самолеты взлетали по точно рассчитанному графику, чтобы появиться над целями в одно время. Подход к объектам осуществлялся при полном радиомолчании, на малых высотах, со стороны Средиземного моря, с заходом в дельту Нила и с последующим выходом каждого самолета на свою цель. Этим самым исключалось их обнаружение радиолокационной системой ПВО. Маршруты полета израильских самолетов как со стороны Средиземного, так и со стороны Красного моря были выбраны вне зоны досягаемости зенитных средств.

Кроме того, израильтяне активно применяли аппаратуру разведки и помех, ложные цели-ловушки, противорадиолокационные ракеты, наземные части и подразделения радиоэлектронной борьбы.

В ходе боевых действий особенно целенаправленный характер носила радиодезинформация. Так, с подъемом в воздух самолетов Египта, израильтяне, зная частоты волн и шифр противника, немедленно включались в его радиосети и отдавали ложные приказы арабским пунктам наведения авиации. Израильскими дезинформаторами был сорван контрудар 4-й танковой дивизии

Египта. В момент завязки боя ее передовыми частями, по радио был получен ложный приказ на отход ее основных сил за Суэцкий канал. Как оказалось впоследствии этот приказ был отдан на арабском языке радистами Израиля¹.

Корабль ВМС США "Либерти", занимавшийся в ходе израильской агрессии перехватом и расшифровкой арабских радиogramм, нередко в целях нарушения управления войсками арабов передавал закодированные ложные приказы на арабском языке. Так, в районе Эль-Ариш египетские войска пытались организовать оборону, но, выполняя ложный приказ, который поступил с "Либерти", без сопротивления оставили город².

Таким образом, и в этой непродолжительной локальной войне комплексное планирование и проведение мероприятий по маскировке, в первую очередь дезинформационных, позволили израильской армии внезапно начать боевые действия против арабских государств и добиться поставленных целей в кратчайшие сроки.

Особенно активно проводились меры по маскировке противоборствующими сторонами на этапе подготовки и в ходе боевых действий в арабо-израильской **войне 1973 года**. Так, ответным шагом на непрерывные провокации со стороны Израиля было принятие решения военно-политическим руководством Египта и Сирии о начале осенью 1973 года против него войны. Усвоив уроки предыдущих неудач, сирийцы и египтяне уделили особое внимание

¹ Military review. 1978. № 4. P. 18.

² Army. 1973. № 2. P. 9.

мероприятиям маскировки на различных уровнях. Главное при этом отводилось дезинформации. В основу дезинформации была положена версия о подготовке к отражению возможного вторжения израильских войск, а также проведения войсковых учений. Многочисленные обмены военными делегациями, целью которых явилась отработка взаимодействия во всех инстанциях военно-политического руководства, сопровождались комментариями в арабской прессе о том, что уровень готовности вооруженных сил арабских стран в данное время не позволяет начинать войну с Израилем.

Удачным было выбрано и время наступления арабскими странами, в период, когда в Израиле отмечался религиозный праздник "День искупления", а у арабов продолжался пост месяца Рамадан. Египет и Сирия учли и тот факт, что внимание израильского правительства в данный период было направлено на развитие внутривнутриполитических событий в стране - развернувшейся предвыборной борьбы.

Вместе с мероприятиями по дезинформации арабы умело провели меры по скрытию своих намерений. Скрытность достигалась сохранением в тайне замысла предстоящих действий, прежде всего, за счет строгого ограничения круга лиц, разрабатывавших планы боевых действий; проведением перегруппировок в короткие сроки; сокращением сроков постановки боевых задач частям и подразделениям; доведением до частей только той информации, которая необходима для планирования боевых действий; проведением мер по скрытому

управлению войсками.

Остановимся лишь на некоторых приемах, например, строгому ограничению круга лиц, разрабатывавших планы боевых действий. Соблюдение этого принципа было характерным на этапе планирования первых наступательных операций. Обуславливалось это, во-первых, тем, что в войне 1967 года израильское военное руководство ставку делало на нанесение упреждающего удара по войскам арабских государств, так как общее соотношение в силах и средствах было на стороне противника. Это подтверждается данными таблицы 1.

Таблица 1

ОБЩЕЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ СТОРОН

(на 5.06.1967 г.)

Силы и средства	Вооруженные силы		Соотношение
	Израиля	Египта, Сирии и Иордании	
Личный состав (чел.)	250000	435000	1 : 1,8
Танки и САУ	1120	1950	1 : 1,7
Боевые самолеты	320	630	1 : 2,0

Во-вторых, в арабо-израильской войне 1973 года военным командованием арабских государств, как известно ставка делалась на внезапность форсирования Суэцкого канала, прорыва укрепленной обороны противника на Голан-

ских высотах. Задачи были сложными, но выполнимыми, так как в той обстановке, которая складывалась к 6.10.1973 г. общее соотношение в силах и средствах было на стороне арабских государств (таблица 2). Следовательно, любые изменения в сторону уменьшения этих показателей были бы нежелательны.

Таблица 2

ОБЩЕЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ

(на 6.10.1973 г.)

Силы и средства	Израиль	Египет и Сирия	Соотношение
Личный состав, чел.	415000	1165000	1 : 2,7
Бригады, из них	33	63	1 : 1,9
- пехотные (мото.)	18	25	1 : 1,4
- механизирован.	5	15	1 : 3,6
- бронетанковые	10	20	1 : 2,0
- воздушно-десант.	2	3	1 : 1,5
Танки	1700	3550	1 : 2,1
Орудия и минометы	2520	5585	1 : 2,2
ПУ ПТУР	240	932	1 : 3,9
Боевые самолеты	690	1011	1 : 1,4
Вертолеты	84	197	1 : 2,3
З Р К	20	186	1 : 9,3

Вот почему, планируя наступательную операцию с началом войны, военное руководство Египта и Сирии стремились сохранить в тайне свои замыслы.

Следующее направление, обеспечивающее сохранение в тайне замысла

предстоящих действий можно рассмотреть на примере 5-й пехотной дивизии САР (1973 г.).

Непосредственная подготовка к боевым действиям в подразделениях была начата в августе 1973 г., то есть, почти за два месяца до начала боевых действий. Все подготовительные мероприятия проводились под предлогом отражения возможного удара противника и подготовки войсковых учений. Под их прикрытием организовывалось всестороннее обеспечение боевых действий, производилось перевооружение, пополнение запасов материальных средств. В этот период не нарушался и общий ход боевой подготовки подразделений и частей.

Группировка войск до 4 октября оставалась оборонительной, а затем скрытно, в течение двух ночей, части стали занимать исходные положения для наступления. В этот же период заняла огневые позиции и артиллерия. К этому сроку, например, в 43-й танковой бригаде 9-й пехотной дивизии были проведены ротные и батальонные тактические учения с боевой стрельбой днем и ночью.

Боевая задача частям на наступление доводилась за двое суток в форме графического боевого распоряжения на карте с краткой пояснительной запиской. В период планирования боя в частях общим стремлением командиров и штабов было создание видимости хода боевой подготовки согласно планов. Так, в 43-й танковой бригаде, составлявшей второй эшелон 9-й пехотной дивизи-

зии 5 октября в батальонных районах обороны непосредственно на позициях находились дежурные роты по одной от каждого батальона. Остальные подразделения проводили занятия по плану. Под видом занятий проводилась работа на местности по организации наступления.

Следует отметить, что несмотря на все меры предосторожности, израильской разведке удалось обнаружить изменения в группировке войск. Однако руководство Израиля не придало этому серьезное значения. Оно ограничилось тем, что привело в повышенную боевую готовность войска Южного и Северного округов. Только 4 октября в Израиле была объявлена частичная, а с утра 6 октября, то есть за несколько часов до начала войны,- всеобщая мобилизация.

По признанию бригадного генерала Кахалани, командовавшего в октябре 1973 года танковым батальоном, израильтяне не смогли вскрыть возможностей Египта и Сирии по эффективному освоению современных систем оружия и военной техники советского производства, не установили создания ударных группировок на своих границах. Израильские войска были застигнуты врасплох. Внезапным явилось применение сирийцами крупных масс бронетанковой техники. Сирии удалось скрытно от израильской разведки сосредоточить около 1700 танков.

Вместе с мероприятиями по дезинформации и скрытности арабы умело применяли демонстративные действия и имитацию на оперативно-тактическом и тактическом уровнях, дополнявшиеся "утечкой секретной" информации. Все

это способствовало их успеху. 6 октября во второй половине дня египетские и сирийские войска, одновременно перейдя в наступление на Синае и Голанских высотах, устремились вглубь обороны застигнутых врасплох израильтян.

Большой комплекс мер по обману противника был проделан израильтянами при подготовке агрессии против Палестинского движения сопротивления и национально-патриотических сил Ливана **в 1982 году**.

Непосредственно перед нападением на Ливан в печати Израиля появились сообщения о проведении внеплановых учений войск, в ходе которых предусматривалась отработка вопросов переброски некоторых частей и подразделений из внутренних районов страны к ливанской границе и обратно. При выводе, например, 132-й бронетанковой дивизии из военных городков, на открытых площадках, где ранее располагалась боевая техника, были оставлены чехлы, имитирующие ее присутствие. В местах постоянной дислокации израильских частей, убывавших в Ливан, кроме того, создавались ложные радиосети. Этим израильтяне планировали ввести в заблуждение палестинцев и ливанцев относительно сроков начала вторжения и возможного состава группировки войск, участвовавших в нем.

Была организована также "утечка" информации о концентрации израильских войск вдоль границы с Ливаном. Указывалось, что удар может быть нанесен на стыке израильско-ливанско-сирийской границы и израильтяне не посмеют пересечь контролируемую силами ООН полосу на южном участке. В

действительности удар был нанесен одновременно на трех направлениях, в том числе и через позиции войск ООН.

В целом, маскировочные мероприятия со стороны Израиля носили целенаправленный характер. Они в значительной степени способствовали скрытию замыслов предстоящих действий и вносили дезорганизацию в руководство войсками противника.

Не была случайной и дата вторжения. Израильяне полагали, что арабы, связывающие с днем начала войны в 1967 году (5 июня) мрачные воспоминания о поражении и с тех пор традиционно поддерживающие в это время свои войска в повышенной боевой готовности, на следующий день утратят бдительность.

Таким образом, опыт локальных войн на Ближнем Востоке подтвердил исключительную важность мероприятий по достижению скрытности и введения противника в заблуждение, которые фактически вышли за рамки простого обеспечения операции и боя, став важным элементом их замысла. Арабо-израильские войны показали, что при любом развитии техники успех военных действий зависел и будет зависеть, помимо превосходства в силах и средствах, от целенаправленного и активного проведения мероприятий по маскировке, основными способами которой являются дезинформация на любом уровне, демонстративные действия и имитация.

2.3. ВОЕННАЯ ХИРОСТЬ В АНГЛО-АРГЕНТИНСКОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Военная хитрость нашла широкое применение в англо-аргентинском вооруженном конфликте 1982 года на Фолклендских (Мальвинских) островах.

Английское командование осуществило комплекс мероприятий по введению противника в заблуждение. Так, англичанами был разработан специальный план по дезинформации аргентинцев через органы печати, радио и телевидение. В целях скрытности вводилась строгая военная цензура, устанавливался режим радиообмена. Английское командование инспирировало приказом ложный район высадки морского и воздушного десантов. В иностранной печати отмечается, что благодаря мерам военной хитрости английскому командованию удалось ограниченными силами в короткие сроки и при незначительных потерях достичь поставленных целей.

Боевые действия в период англо-аргентинского конфликта велись в основном в ночное время. Англичане, пользуясь неподготовленностью аргентинских войск к ночным действиям, вели высадку на побережье и штурм административного центра Порт-Стэнли только ночью.

Так, ночью в сложных метеорологических условиях была осуществлена высадка морского и вертолетного десантов двумя эшелонами в районе Сан-Карлоса¹.

¹ Военно-исторический журнал. 1984. № 5. С. 50.

Активные наступательные действия по захвату плацдармов на островах английские войска предприняли также в темное время, пользуясь тем, что ночью и при других условиях плохой видимости аргентинская авиация не действовала. Выполнение поставленных задач завершалось, как правило, в первой половине суток. Высадка десантов проводилась на слабо подготовленных аргентинцами к обороне участках. Стремясь не допустить маневр силами и средствами аргентинских войск, англичане высаживали небольшие отвлекающие десанты, которые после выполнения поставленных задач вертолетами доставлялись назад на корабли и десантные суда. За трое-пятеро суток до высадки десанта в тыл противника выбрасывались разведывательные группы. Они выясняли обстановку, корректировали огонь корабельной артиллерии и наводили на цели свою авиацию.

Зарубежные военные специалисты считают, что причиной успеха Великобритания в этом конфликте явился комплекс проведенных мероприятий по введению аргентинской стороны в заблуждение.

2.4. МАСКИРОВКА И СПОСОБЫ ОБМАНА ПРОТИВНИКА В НАЧАЛЕ И В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА.

Анализ подготовки и ведения боевых действий в зоне Персидского залива показал, что противоборствующие стороны уделяли самое серьезное внимание достижению скрытности действий войск и введению противника в заблуж-

Примечание [С1]:

дение.

Прежде всего следует отметить широкомасштабный характер маскировки, особенно дезинформационных мероприятий, а также высокую степень обученности командиров и штабов организации маскировки, а личного состава - применению технических средств маскировки и имитации.

Заслуживают внимания мероприятия военной хитрости и обманные действия в оперативно-тактическом и тактическом звеньях войск сторон. Это - демонстративные действия, разведка боем и проведение огневой подготовки на направлениях, где не планировалось наступление, ложные перемещения вдоль фронта с демонстрацией создания группировок на ложных направлениях, ведение ограниченных наступательных действий мотопехотными и танковыми подразделениями на всем фронте обороны Ирака.

Как Ирак, так и многонациональные силы рассчитывали на высокую эффективность мероприятий по маскировке и свои планы на предстоящие боевые действия в определенной степени строили, исходя из ее целей.

Для Ирака такими целями являлись: создание условий для сохранения боеспособности, повышения живучести войск, и прежде всего главной группировки вооруженных сил; введение противника в заблуждение относительно степени нанесенного ущерба их боевому потенциалу; обеспечение ответных действий.

Для многонациональных сил цели состояли: в скрытии истинных мас-

штабов и сроков стратегической перегруппировки и оперативного развертывания войск; введение руководства Ирака в заблуждение относительно времени начала боевых действий; обеспечение внезапности первого удара, времени его нанесения.

Мероприятия по маскировке вооруженных сил Ирака в войне.

Анализ имеющейся информации показал, что еще в период боевых действий иракской стороной был осуществлен комплекс широкомасштабных мероприятий по скрытию деятельности своих войск и введению противника в заблуждение относительно их истинного характера.

Большое внимание уделялось маскировке стационарных объектов. Широкое распространение получила дезинформация - видоизменение объектов путем устройства всевозможных надстроек и камуфляжа как элементов объектов, так и местности вокруг них. Например, в районе Багдада отмечалось видоизменение аэродрома под жилой массив с многоэтажными зданиями, которые не воспринимались противником как военные цели и не подвергались ударам, при одновременной имитации ложных аэродромов в других местах.

Для обеспечения скрытного расположения боевой и специальной техники заблаговременно готовились подземные укрытия, оборудовалась целая система запасных и ложных укрытий, окопов и позиций. Основная часть оборонительных сооружений по соображениям маскировки занималась войсками только в период непосредственного ведения боевых действий.

Ирак оборудовал более 150 подземных ангаров, достаточных для скр-тия и защиты от бомбардировок с воздуха около 50% своего самолетного парка. В итоге, рассредоточение и защита важных объектов обеспечили в течение первых десяти суток воздушной наступательной операции МНС сохранить около 65 % иракских аэродромов, хотя ранее министерство обороны США сообщало о 100% их уничтожении (разрушении).

Для введения противника в заблуждение иракское командование готовило имитационные мероприятия с использованием фиброгласовых и пневмокаркасных макетов вооружения и техники производства итальянских, английских и других фирм, а также маскировочных комплектов типа "Барракуда", широкой номенклатуры маскировочных красок и других средств, умелое применение которых в первые дни операции позволило существенно снизить потери в самолетах, пусковых установках ОТР, танках и тем самым ввести командование МНС в заблуждение относительно их масштабов¹.

Поучительным является оборудование ложных позиций и районов обороны. Всего при подготовке к оборонительным боевым действиям было оборудовано около 700 огневых позиций артиллерии и до 750 позиций средств ПВО. Занятыми оказались 200 и 250 позиций соответственно. Это позволило провести мероприятия по имитации из расчета создания на одну действительную позицию до трех ложных (приложение 3). В опорных пунктах мотопехотных и

¹ Война в Персидском заливе.- М.: Воениздат, 1993. С. 224.

танковых подразделений оборудовались целые системы запасных окопов, позиций и укрытий, что резко увеличивало живучесть войск. Для большей достоверности на ложных позициях средств ПВО имитировалась боевая работа РЛС в режиме излучения, а с ложных стартовых позиций осуществлялись пуски ракет. Вызывает интерес и укрытие танков и боевых машин в обороне, что показано в приложении. Укрытия для танков и боевых машин готовились как стационарные огневые позиции с перекрытым окопом и тремя площадками для стрельбы (приложение 4).

Следует отметить искусную, широко практиковавшуюся иракцами имитацию разрушений объектов (например, имитация воронок на ВПП и рулежных дорожках аэродромов, создание очагов пожаров и т.п.), а также имитацию поражения бронеектов и специальной техники поджогом специальных зарядов, устанавливаемых на броне машины.

Наряду с пассивными мероприятиями иракским командованием предусматривалось проведение активных мероприятий по введению противника в заблуждение. К таким мероприятиям наряду с дезинформацией можно отнести демонстративные действия. Примером может служить демонстративное выдвижение 83-й отдельной пушечной бригады РГК и массированный артобстрел в полосе 16-й мотопехотной дивизии для отвлечения сил и средств противника на ложные направления при деблокировании частей 20-й мотопехотной дивизии в районе Рас-аль-Хафджи (приложение 5).

Примером применения обмана противника может служить эпизод в столичном аэропорту Кувейта, где действовали девять танков Т-62. Иракцы развернули башни танков стволами назад, как будто они идут сдаваться. Американцы не отреагировали на ложные действия, а иракцы подошли вплотную и разбили батальон морской пехоты.

В целях снижения эффективности воздушной и космической разведки МНС командованием Ирака планировалось и осуществлялось задымление местности, в том числе поджогом нефтяных месторождений, активно использовались условия ограниченной видимости, маскирующие свойства местности, различные инженерные сооружения - мосты, тоннели, городские постройки.

В последующем иракское командование утратило инициативу, и основной объем мероприятий по маскировке приходился на тактическую маскировку, которая, естественно, не могла существенно повлиять на исход боевых действий в связи с отсутствием достаточного количества средств маскировки и имитации, а также промышленной базы по их изготовлению.

Однако, перечисленные мероприятия по обману противника позволили существенно снизить потери войск Ирака, что не скрывалось со стороны МНС. Так, газета "Вашингтон пост" от 28.01.1991 г. сообщала изумленным читателям, что в течение первых 10 суток воздушно-ракетной наступательной операции оказалось:

- около 65% иракских аэродромов не были выведены из строя, хотя ранее

МО США сообщало о разрушении 100% ВПП;

- 20% РЛС ПВО Ирака оставалось в резерве и не использовалось;
- до 900 зенитных орудий войсковой ПВО оставались целыми;
- только 8 из 30 стационарных ПУ "Скад" были уничтожены и ни одной мобильной ПУ;
- Саддам Хусейн имел связь со всеми своими войсками;
- потенциал Ирака по производству ядерного, химического и бактериологического оружия уничтожен не более чем на 50%.

Таким образом, благодаря мероприятиям, проведенным в целях обмана противника, удалось обеспечить определенную живучесть системы ПВО и управления войсками¹.

Мероприятия по маскировке многонациональных сил.

В ходе развертывания американской группировки в зоне конфликта мероприятия по маскировке осуществлялись по особому плану комитета начальников штабов вооруженных сил США, скоординированному с органами государственного управления. Непосредственное руководство системой разработанных мероприятий осуществлял министр обороны США Р.Чейни.

Среди комплекса мер маскировки особо следует отметить дезинформацию. Начиная со второй половины августа 1990 года и в момент интенсивного наращивания группировки войск (ноябрь 1990 г.) по всем каналам передавались заведомо завышенные цифры о перебрасываемых в район живой силы и

техники. Это позволило предотвратить нападение Ирака на группировку войск, которая, по словам генерала Шварцкопфа, на тот момент была чрезвычайно уязвима.

Наряду с введением режима ограничения на информацию из района конфликта со второй половины ноября 1990 года в печати, по открытым каналам радиосвязи началось распространение ложных сведений о нумерации, численности, боевом составе, боевой готовности и районах расположения войск. Для этого были созданы ложные КВ и УКВ радиосети, оборудованы ложные узлы связи и пункты управления, деятельность которых по основным параметрам соответствовала реальным. В то же время, все перегруппировки (передвижения) осуществлялись в режиме радиомолчания, при нахождении в районах сосредоточения использовалась, как правило, телефонная связь. С целью скрыть дислокацию в границах полос каждой дивизии через 7-10 суток осуществлялась смена районов, занимаемых частями.

Скрытие вооружения и военной техники в основном обеспечивалось использованием маскирующих свойств местности, естественных и искусственных укрытий, применением штатных и специальных маскирующих средств, чехлов для техники, распятением участков местности и камуфлирующим окрашиванием техники. Например, для уменьшения заметности в боевых действиях применялись некоторые новые образцы вооружения, выполненные по технологии "Стелс". Все подразделения имели дымовые средства маскировки как ин-

дивидуальные, так и групповые. По состоянию на конец ноября 1990 года маскировочные мероприятия охватывали почти половину вооружения и военной техники МНС, причем две трети из них приходилось на подразделения и части из состава предполагаемых сил "первого удара".

Кульминацией всей деятельности командования США по введению противника в заблуждение относительно сроков начала операции "Буря в пустыне" явилось выступление по телевидению министра обороны США. За несколько дней до начала войны он заявил, что срок окончания действия резолюции ООН (15 января 1991 г.) не означает начала боевых действий, при этом он дал понять, что войска еще не готовы к войне¹.

Большое значение американское командование придавало мероприятиям по введению противника в заблуждение относительно направления главного удара (приложение 6). В связи с этим, вся учебно-боевая деятельность ВС США осуществлялась таким образом, чтобы у иракского командования сложилось впечатление о нанесении главного удара союзников на приморском направлении с одновременным проведением крупномасштабной морской десантной операции по освобождению Кувейта. Для придания этому замыслу наибольшей достоверности в Персидском заливе были сосредоточены крупные силы морской пехоты и десантно-штурмовых средств, проведена серия учений на побережье Саудовской Аравии и Омана с практической высадкой неболь-

¹ Наконечный Н.С. Маскировка в локальных войнах. - М.: ВАФ, 1994. С.37.

ших (до батальона) вертолетных десантов с кораблей "Гуам" и "Иводзима" с демонстративным маневрированием 156-го амфибийно-десантного соединения вдоль побережья Кувейта; совместное американо-саудовское учение "Имминент Тандер" с отработкой вопросов высадки морского десанта и организации авиационной поддержки наступательных действий морской пехоты. Судасклады осуществляли перевозку грузов на десантные корабли с постоянно нарастающей интенсивностью. Эти мероприятия подробно описывались и передавались в СМИ.

Распространением ложной информации, высадкой небольших десантов и демонстративном маневрировании частей вдоль побережья Кувейта командование МНС вынудило руководство Ирака перебросить в десантно-доступные районы значительную часть сил, в том числе и с намечаемого направления главного удара МНС, и удерживать их в постоянной готовности к отражению "мощного удара" морской пехоты (приложение 7).

В качестве одного из вариантов реализации замысла маскировки проводились преднамеренные наступательные действия ограниченными силами (разведка боем), позволяющие не только заставить противника осуществить маневр войсками из укрытий на угрожаемые направления для последующего их уничтожения ударами с воздуха, но и наносить внезапные удары главными силами. Примерами могут служить действия 3-й механизированной дивизии Египта и ложный удар 2-го отдельного бронекавалерийского полка на фланге

15-й мотопехотной дивизии для обозначения наступления главных сил.

В разряд приоритетных задач маскировки была выдвинута нейтрализация всех видов разведки вооруженных сил Ирака путем радиоэлектронного подавления и уничтожения его технических средств, центров и постов сбора и обработки информации. Кроме того, была введена в действие целая система контрразведывательных мер. Для уничтожения органов разведки привлекались авиация, ракетные войска и артиллерия, подразделения трехтысячной группировки сил специальных операций. На пресс-конференции 28 февраля 1991 г. генерал Шварцкопф заявил: "Мы лишили Ирак глаз и, когда цель была достигнута, перешли к следующему этапу операции - скрытной перегруппировке двух экспедиционных дивизий морской пехоты и переброске 3, 7 АК и 18 ВДК".

Наиболее активно проводилась имитация нахождения соединений и частей 7-го армейского и 18-го воздушно-десантного корпусов в районах оперативного развертывания. В частности, практически на всем протяжении сухого русла реки Хафар-эль-Батыя вдоль границы Саудовской Аравии с Кувейтом была развернута система многочисленных ложных целей, в том числе танков, артиллерийских и ракетных систем, командных пунктов, центров материально-технического обеспечения. Круглосуточно в данных районах осуществлялось передвижение отдельных подразделений войск. В качестве ложных целей использовались главным образом стандартные имитаторы боевой техники, воспроизводящие практически весь спектр разведывательных признаков. Высокая

эффективность данных имитаторов, а также относительно невысокая стоимость (менее 0,01% стоимости танка M1A1) предопределили их использование. Количество развернутых вдоль границы Саудовской Аравии с Кувейтом имитаторов было сопоставимо с количеством боевых танков в составе группировки ВС США в зоне Персидского залива.

Скрытности маневра и созданию ударных группировок придавалось исключительно большое значение. В целях предотвращения утечки информации вводом 48-часового моратория было полностью прекращено распространение официальной информации из района боевых действий. Руководствуясь специальной инструкцией, состоящей из 60 пунктов различных ограничений, запретов на распространение нежелательной информации, которая по мнению командования могла в той или иной мере раскрыть планы коалиции, журналисты освещали только ту обстановку в СМИ, которая была выгодной администрации и руководству ВС США. Соответствующие военные органы представляли в распоряжение телекомпаний специально снятые видеоклипы, изображавшие в нужном для командования союзников свете ход подготовки к ведению боевых действий. С 16 февраля были введены прослушивание радио- и телефонной связи, запрет на переписку с семьями в США, прекращено коммутирование корреспондентов военных линий связи с абонентами городской сети.

Проведение мероприятий по обману противника активно продолжалось и в ходе операции. При развитии наступления части МНС использовали дезин-

формацию. Путем вхождения в радиосети управления иракских войск и передачи ложных команд они выводили части и подразделения Ирака в районы, подготовленные для ракетных ударов и артиллерийского обстрела.

Таким образом, мероприятия по обману, проводимые войсками МНС, были достаточно эффективными и в немалой степени способствовали решению поставленных задач.

Новым было крупномасштабное использование космических средств, в первую очередь для повышения эффективности разведки, связи, управления войсками.

Орбитальная группировка США насчитывала более 500 космических объектов, из них около 50 разведывательных.

Таким образом, по опыту боевых действий в зоне Персидского залива, применительно к вопросам организации и осуществления мероприятий по обману противника могут быть сделаны следующие **выводы**:

1. Опыт боевых действий наглядно показал прямую зависимость результатов боевых действий от эффективности мероприятий по обману противника.

Благодаря заблаговременно и хорошо организованной системе мероприятий по обману, Ираку удалось значительно сократить потери своих войск от ударов МНС в ходе проведенной ими воздушной наступательной операции. Успех завершающего этапа войны был достигнут многонациональными силами не только за счет качества вооружения и военной техники, но и благодаря тща-

тельному планированию мероприятий по маскировке и решительным действиям войск.

В основу плана боевых действий были положены действительность мероприятий по оперативной и тактической маскировке, стремительный и скрытый маневр, высокий уровень взаимодействия, творчества и инициативы командиров всех степеней в использовании ударных, огневых и маневренных возможностей войск.

2. С принятием на вооружение армий НАТО новых систем, комплексов и средств разведки, увеличением общего числа ее органов, комплексированием процессов сбора, обработки и распределения разведывательных данных, развитием форм ведения разведки (например, разведывательная операция МНС "Обжигающий ветер") возможности вероятного противника по добыванию разведывательных сведений резко возросли.

В этих условиях единственной альтернативой должна стать ложная операция, которая представляет собой совокупность мер по борьбе с разведкой противника, проводимой в единстве с маскировочными, имитационными, демонстративными, режимными, контрразведывательными и другими мероприятиями, под руководством специалистов-профессионалов по единому плану.

3. Ход и исход военных действий в зоне Персидского залива свидетельствуют о том, что маскировка должна являться приоритетной областью в деятельности командиров всех степеней. Этому вопросу следует уделять большое

внимание как в процессе обучения в вузах, так и в боевой подготовке войск.

4. Материальной основой эффективной маскировки является база, налаженное производство современных средств маскировки и имитации, наличие соответствующих запасов этих средств. Экономия на средствах маскировки в мирное время приведет к значительным потерям в ходе боевых действий. Так, одной из причин снижения активности мероприятий по введению противника в заблуждение в вооруженных силах Ирака явилось отсутствие достаточного количества средств имитации и промышленной базы по их изготовлению. Это повлекло за собой рост потерь в иракской армии.

5. Анализ боевых действий в зоне Персидского залива показывает, что в основу развития концепции обмана противника должны быть положены совершенствование существующих способов и приемов достижения скрытности и введения противника в заблуждение, постоянный поиск новых, нетрадиционных решений. Только умелое сочетание всех способов и разнообразие маскировки на всех уровнях способствует успеху боевых действий и войны в целом.

2.5. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ В УСЛОВИЯХ АФГАНИСТАНА

Подготавливая и проводя боевые действия в условиях Афганистана, командиры подразделений и частей советских войск в замыслах обязательно учитывали мероприятия введения противника в заблуждение.

Так, в декабре 1980 года командованием воздушно-десантной дивизии было принято решение на уничтожение в провинции Кунар бандформирования численностью до 50 чел., совершивших переход границы с Пакистаном и по данным разведки находящихся на отдыхе в одном из ущелий¹.

Замыслом командования предусматривалось: к 4 часам 15 декабря парашютно-десантной ротой (без взвода) блокировать ущелье, расположенное юго-восточнее Чингхасарай, с юга; парашютно-десантным взводом с разведывательным взводом полка отрезать пути отхода противника в северном и западном направлениях; с 5 часов 15 декабря силами парашютно-десантного батальона (без роты) осуществить прочесывание ущелья и уничтожить противника в кишлаке, расположенном в ущелье (приложение 8).

В 22 часа 14 декабря группа блокирования на автомобилях ГАЗ-66, не зажавших фар, начала выдвигаться из района расположения батальона по дороге, ведущей в Чингхасарай. С целью введения в заблуждение наблюдателей мятежников, одновременно из района расположения вышло также несколько автомобилей ГАЗ-66 в противоположном направлении.

Первая часть группы блокирования в 2 км южнее ущелья на ходу десантировалась из автомобилей и приступила к выполнению поставленной задачи. Колонна продолжила движение. Другая часть группы блокирования десантировалась севернее ущелья. К 4 часам 15 декабря ущелье с указанных направле-

¹ Гукалов В.А. Блокирование и уничтожение бандформирований в провинции Кунар. - М.: ВАФ, 1991. С. 12-14.

ний было блокировано.

В 5 часов к ущелью начал выдвижение парашютно-десантный батальон (без роты). В 6 часов он был обнаружен наблюдателями мятежников. Придерживаясь своей тактики действий, противник частью сил с фронта завязал бой с главными силами батальона, а основной группировкой начал отход из ущелья, где был встречен огнем из засад.

Потери противника составили - 24 человека убитыми и 4 пленными; с нашей стороны - 1 человек ранен.

Характерными чертами проведенных боевых действий являлось проведение комплекса мероприятий, направленных на обман противника: полная светомаскировка при выдвижении на автомобилях, выезд из района дислокации в двух противоположных направлениях, спешивание личного состава подразделений из автомобилей на ходу.

Подготовка к боевым действиям в частях и подразделениях проводилась скрытно, обычно под видом проведения плановых занятий. Поучительным может являться пример скрытного проведения рекогносцировки в дневное время командиром мотострелкового полка в конце февраля 1988 года в горах Андарабского ущелья.

К проведению рекогносцировки привлекались офицеры мотострелкового батальона от командира взвода и выше. Выезд к месту рекогносцировки был осуществлен в два этапа на двух боевых машинах пехоты. Большая часть ко-

мандиров подразделений находилась внутри боевых машин, почти все были в солдатской форме одежды (т.е. без знаков отличия и снаряжения командира). Офицеры получили возможность изучить свои маршруты и согласовать действия на всю глубину боевой задачи.

В ходе боевых действий в Афганистане вертолеты Ми-6 в отличие от вертолетов Ми-8 обычно применялись для перевозки грузов. Об этом хорошо знали и мятежники, что и послужило причиной введения их в заблуждение при блокировании и уничтожении бандформирований в районе Ишкамыша в январе 1984 года.

Тактический воздушный десант успешно был высажен в намеченном районе. На пролет десанта мятежники не отреагировали, так как он действовал на вертолетах Ми-6, предназначенных в основном для перевозки грузов. Расчет на обман противника оправдался.

Опыт боевых действий со всей очевидностью показал, что особенно тщательно необходимо планировать мероприятия по обману противника при организации засад.

Так, при подготовке к проведению засады силами парашютно-десантного взвода в декабре 1984 года в районе дороги, ведущей по окраине зеленой зоны реки Гильменд, командиром роты были приняты меры для введения противника в заблуждение относительно истинного места высадки десанта. Выйдя на вертолетах в указанный район, командир роты самостоятельно выбрал кон-

кретно место для засады. Вертолет совершили две ложные посадки в 10-20 км от места засады, а затем высадку десанта в 5 км от него. Высадка происходила перед наступлением темноты. Принятые меры скрытности позволили распылить внимание и притупить бдительность противника.

Примерами применения военной хитрости могут служить и демонстративные действия частей и подразделений советских войск. Так, при проведении операции "Магистраль" в районе перевала Сатукандав, являвшемся практически единственным проходом в горах на трассе Гардез-Хост, предварительно, в район перевала с целью вскрытия системы огня, был выброшен "воздушный десант" (20 манекенов). Используя выброску ложного воздушного десанта, командиры артиллерийских групп разведки и корректирования огня выявили размещение огневых точек противника. Затем по опорным пунктам и огневым позициям моджахедов были нанесены удары армейской и фронтовой авиацией, проведена четырехчасовая артиллерийская подготовка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важность и своевременность изучения всего комплекса проблем, касающихся военной хитрости, безусловна. Исключительно велика роль военной хитрости в современных условиях, когда возросли возможности по введению противника в заблуждение путем проведения заранее разработанных крупномасштабных дезинформационных мероприятий с использованием различных методов и технических средств. Вместе с тем необходимо отметить, что и противоположная сторона, имея высокоэффективные средства разведки, способна существенно затруднить и даже сорвать выполнение замыслов другой стороны.

В целом, во взглядах западных военных теоретиков на сущность военной хитрости и ее роли в современном военном искусстве можно выделить следующие моменты.

Во-первых, военная хитрость рассматривается как комплекс мероприятий, предназначенных в основном для создания у противника ошибочных представлений или как минимум неопределенности в его предположениях относительно истинных намерений противоположной стороны, а также относительно времени начала и масштабов его действий.

Во-вторых, военная хитрость в большинстве случаев представляется как средство достижения внезапности, т.е. обеспечения условий, позволяющих застать противника врасплох. Внезапность, следовательно, возводится в ранг вечного и неизменного принципа военной хитрости в военном искусстве.

Значение военной хитрости переоценить невозможно. При этом всякий шаблон или старая схема, отсутствие творческой изобретательности выхолащивают военное искусство. Военная хитрость - антипод шаблонов, схем и штампов. Не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что военная хитрость - это в конечном счете искусство достижения победы над врагом. Она позволяет застать противника врасплох, вынудить его неподготовленным вступить в бой, т.е. парализовать его волю и лишить возможности оказывать организованное сопротивление.

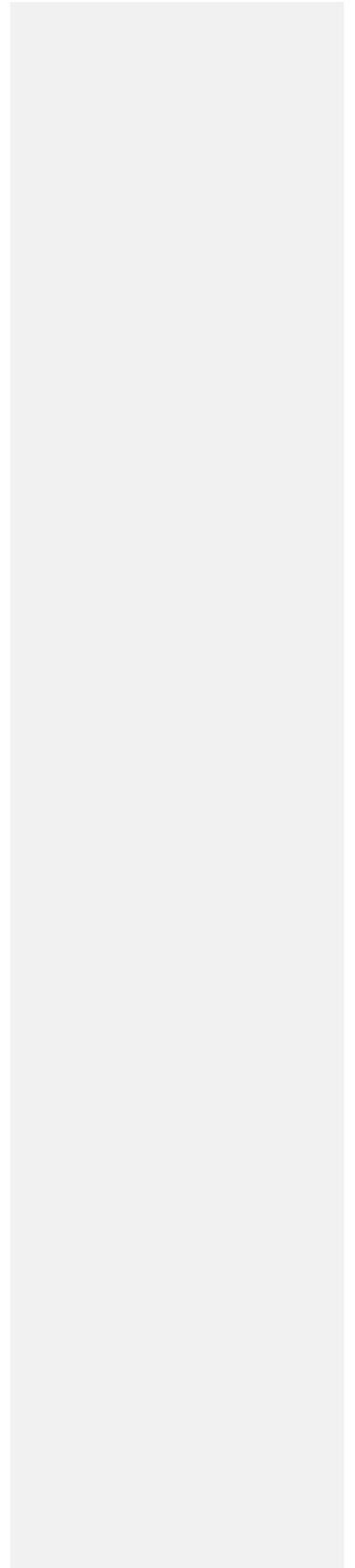
ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

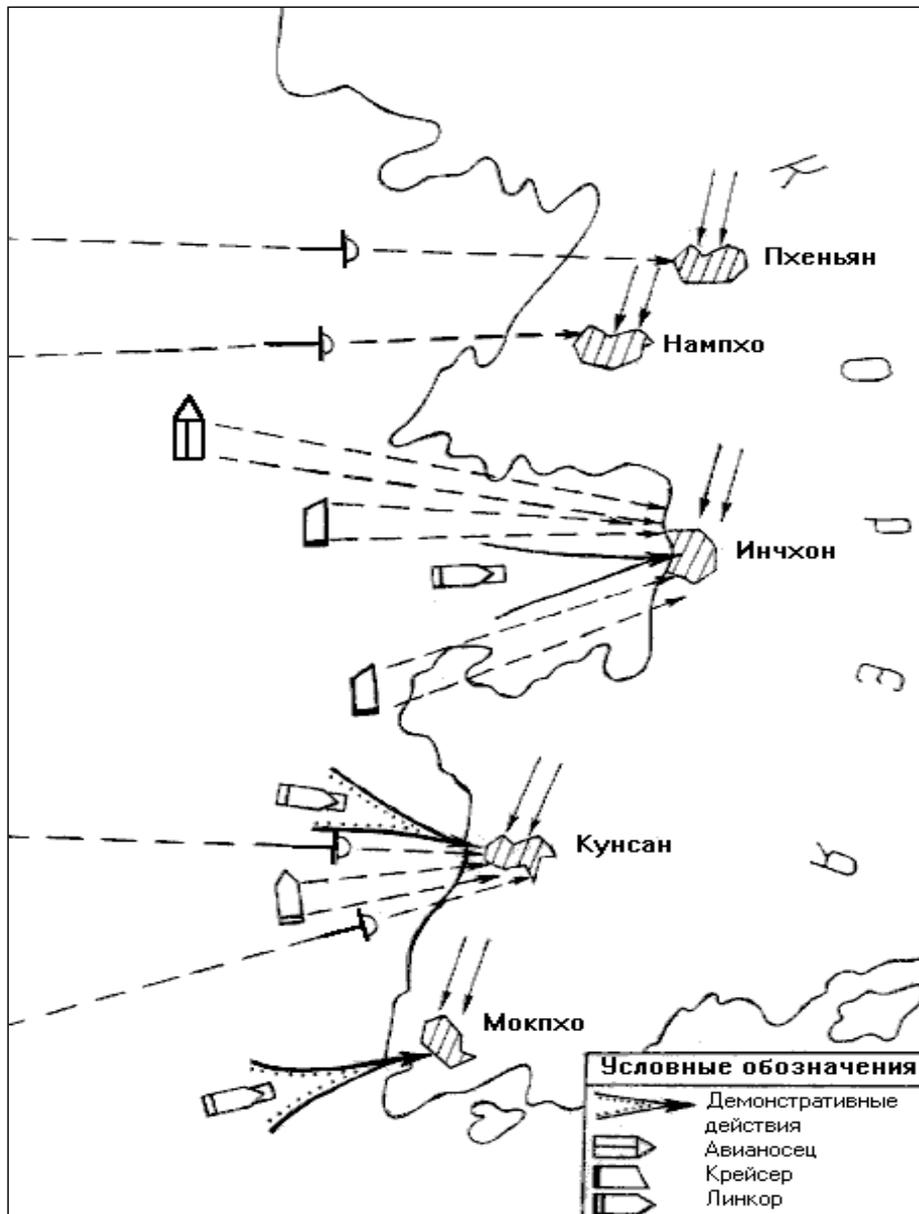
1. Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. - М.: Воениздат, 1988.
2. Наконечный Н.С. Маскировка в локальных войнах. - М.: ВАФ, 1994.
3. Гныбида С.С. Некоторые вопросы развития тактики по опыту боевых действий в районе Персидского залива. - М.: ВАФ, 1992.
4. Зенин Ю.В. Вопросы маскировки и способы обмана противника в начале и в ходе боевых действий в зоне Персидского залива 1990-1991 гг.- М.: ВАФ, 1994.
5. Рунов В.А. Обзор военных действий и характерные черты военного искусства в войне в Персидском заливе (2.8.1990-28.2.1991 гг.)- М.: ВАФ, 1993.
6. Андросов П.В. Что показала война в Ираке // Воен.знания. 1991. - N 9. - С.42.
7. Ахромеев С.А. Почему Багдад потерпел поражение // Нов.время. 1991. - N 10. - С.22.
8. Васильев Г.Н. Военная операция "Буря в пустыне" // Заруб.воен.обозр.-1991. - N 3. - С.10-14.
9. Лебедев Ю. Война в зоне Персидского залива: уроки и выводы // Военная мысль. - 1991. - N 12. - С.109-114.
- 10.Савин С. Инженерное обеспечение боевых действий сухопутных войск МНС в зоне Персидского залива // Заруб.воен.обозр.1991. - N 12. - С.24-

28.

66

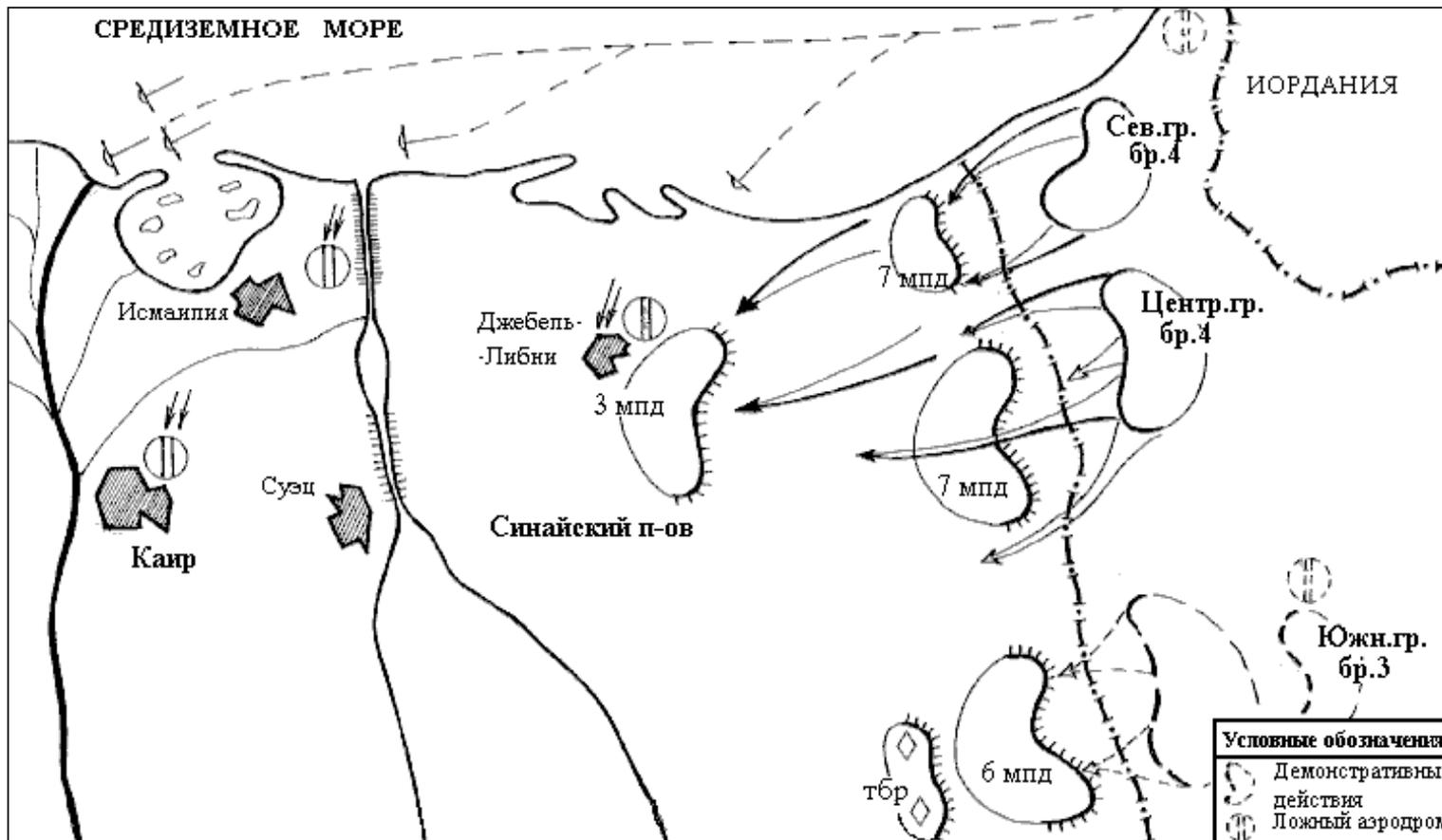
ПРИЛОЖЕНИЯ

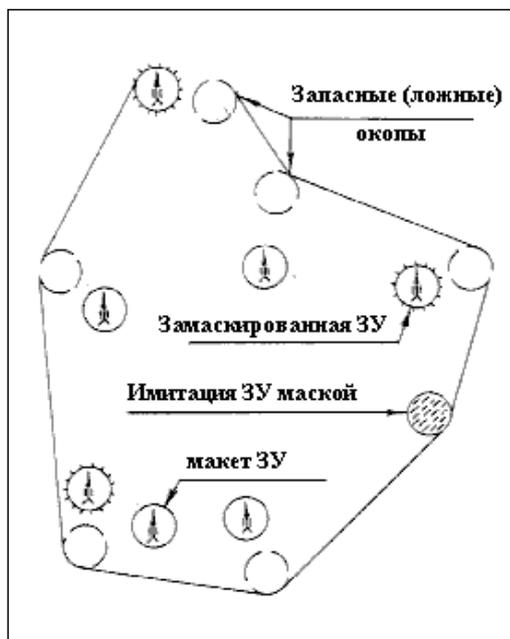

Демонстративные десанты в Инчхонской операции. Сентябрь 1950 г.

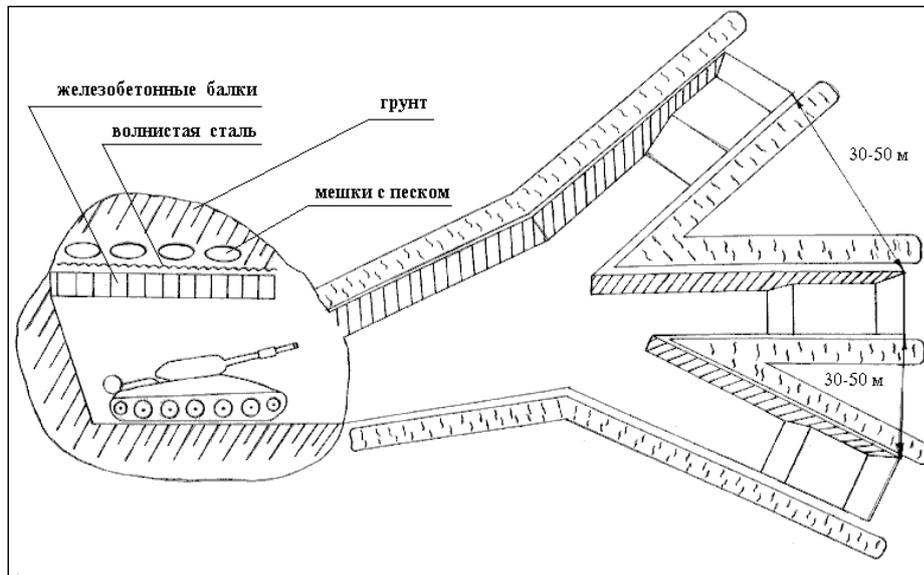
¹ Гныбида С.С. Некоторые вопросы развития тактики по опыту боевых действий в районе Персидского залива
М.: ВАФ, 1992.С. 8.

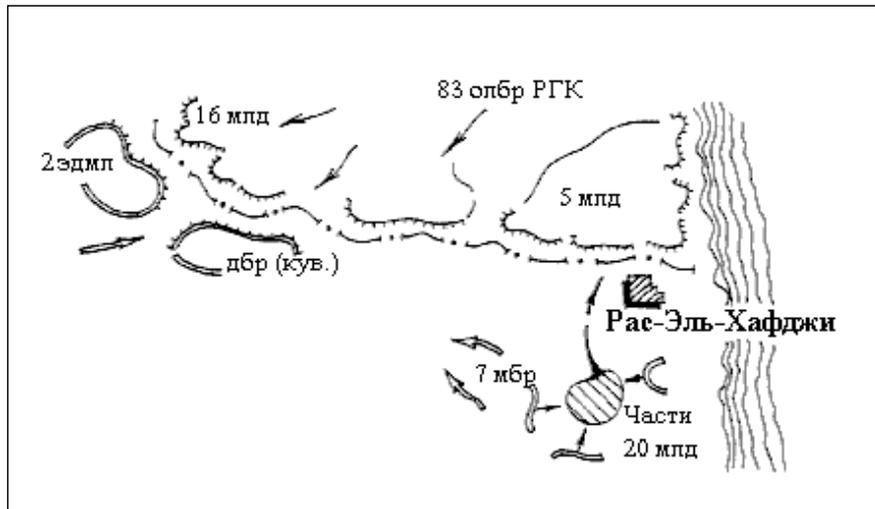
Дезинформация, демонстрация и имитация действий Израиля в войне 1967 г.

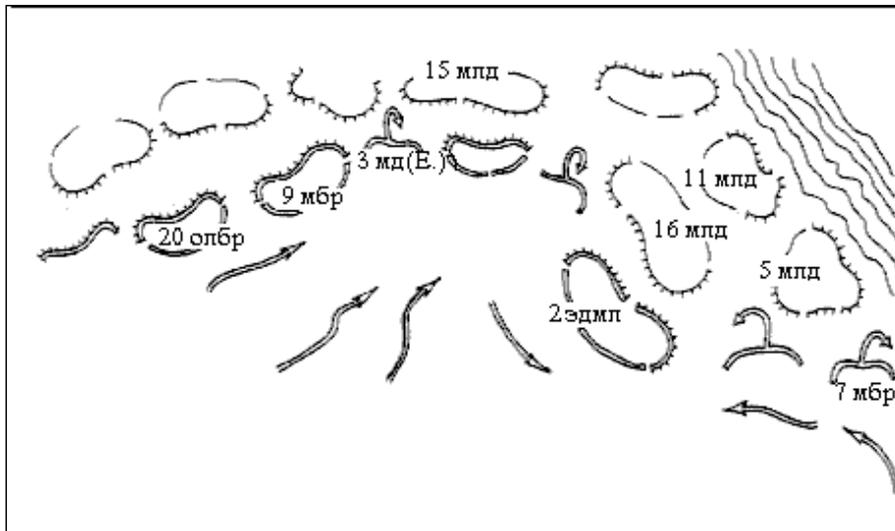
Маскировка позиций ПВО.

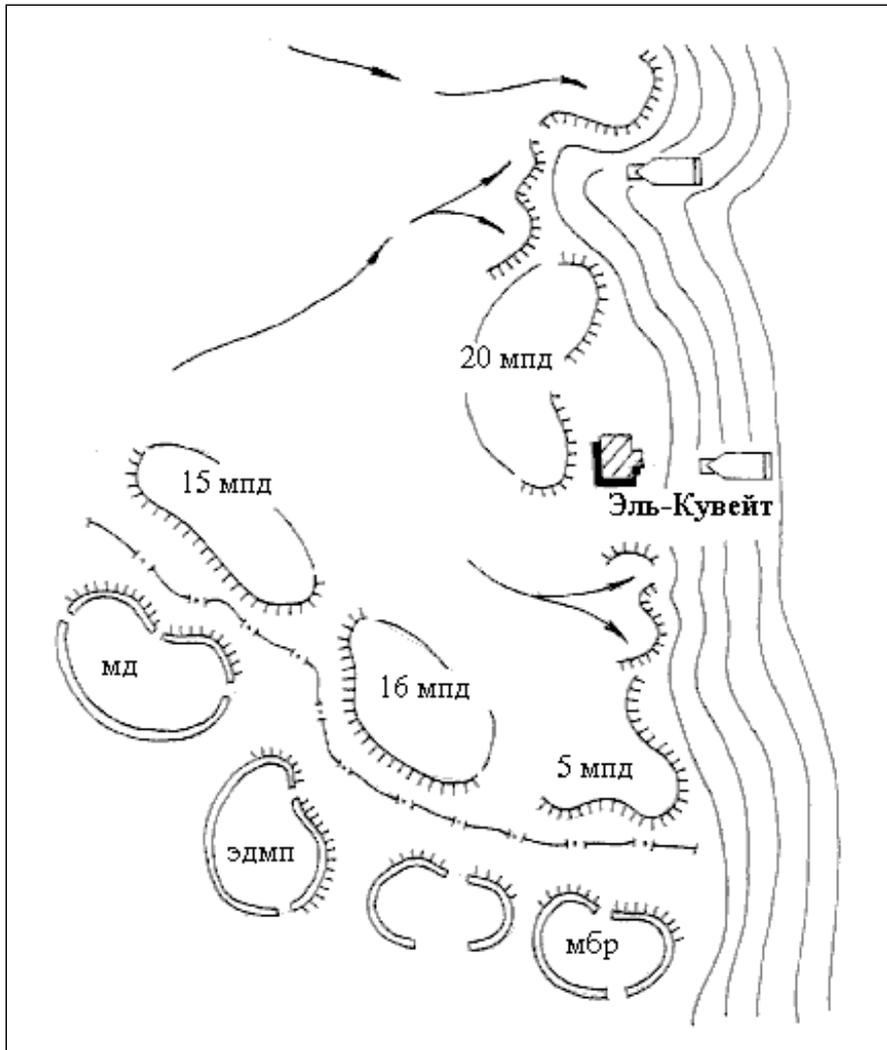
Стационарная огневая позиция для танка.

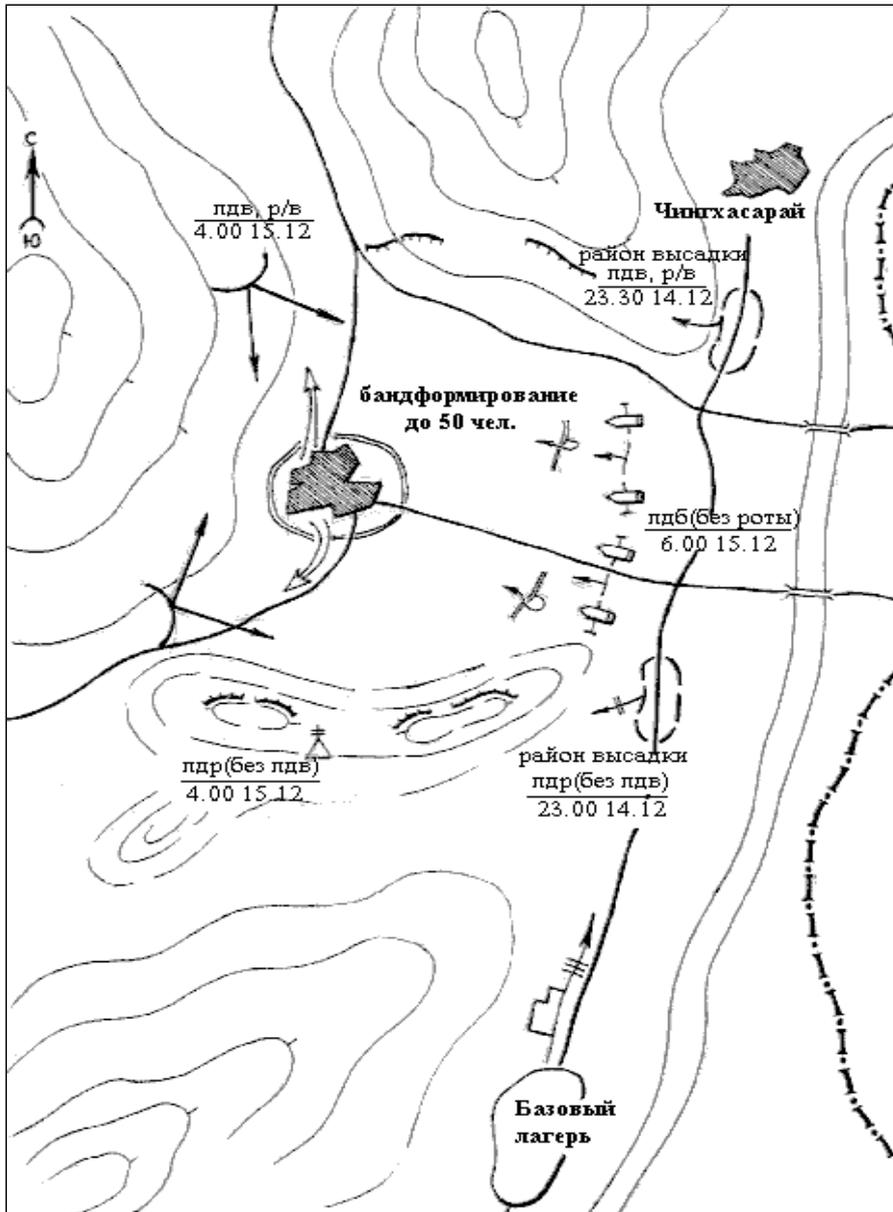
Демонстративные действия в целях деблокирования частей 20-й мпд в районе Рас-Эль-Хафджи.

Введение противника в заблуждение относительно времени и направлений ударов.

Демонстративные действия по подготовке широкомасштабной морской десантной операции.

Блокирование и уничтожение бандформирований в провинции Кунар.